

Теперь папа учил меня тому, что рассказывали классы сексуального образования: сексуальные акты были потрясающими, и я знал что было такого особенного, когда папа схватил меня за нижнее белье и сорвал его с меня.

Сила, которую он использовал, чтобы сорвать их с моих теперь уже голых ног, подняла меня вверх, и моя задница грубо ударилась о его стол. Я почувствовала, как часть моих женских соков растеклась по краю стола и скатилась вниз по ноге. В этот момент я не могла понять разницу между моим смущением и теплом между ног, распространяющимся по моему телу.

Папа, как и прежде, наклонился, чтобы натянуть мое нижнее белье поверх ботинок и отбросить их в сторону. Он снова нырнул носом в мою щель. На этот раз между нами не было никакого барьера, и мои бедра мгновенно приподнялись к нему.

Я крепко держала руки за спиной, мои ноги уже достаточно шатались, и я не доверяла своей трепещущей внутренней силе, которая удержит меня в вертикальном положении, если я снова схвачу папу за затылок. Однако папины руки блуждали повсюду.

Там, где он, казалось, не решался прикоснуться ко мне раньше, теперь он исследовал все пространство, которое мог. Его руки блуждали по моим подтянутым бокам и плоскому животу, пока он слизывал соки, которые я проливали на его язык и стол.

Пока он стонал, рычал и прижимался ближе к столу и ко мне, все еще полностью одетый, его руки поднялись к моим грудям и крепко сжали их над тонкой майкой. В движении я бы даже не подумала (в моем очень ограниченном изучении порно) папа лизал мой клитор и одновременно дергал мои соски. Мои бедра снова дернулись, а руки ослабли от моего веса.

Раньше я не замечала, насколько твердыми были мои соски; теперь я знала, что соски были не только твердыми, когда было холодно, они становились твердыми и стояли прямо, когда мне было невероятно жарко.

- О, папа, - простонала я. Он лизал мою влагу и крутил мои чувствительные соски, и я хотела гораздо большего.

- Ты ведь не чувствовала себя так, когда Макс трогал твои сиськи, детка? он прошептал в мой холмик.

Мои бедра снова выгнулись, и я не смогла сформировать ответ. Я покачала головой, надеясь, что он знает, что заставляет меня чувствовать больше, чем я когда-либо думала. - Я могу заставить тебя чувствовать себя намного лучше, чем глупые мальчишки, Мэри.

Он нежно взял мой клитор между губ и начал сосать, сначала медленно и с большей настойчивостью, чем больше я отвечала. Я напряглась у его рта и, наконец, подняла руку, чтобы снова схватить его за затылок. Мой живот снова сжался, и я подумала, что могу взорваться, если он снова доведет меня до оргазма.

- Папа, подожди! Я вскрикнула, когда он впервые невероятно нежно прикусил мой клитор. - Это уже слишком! Я поежилась, внезапно испугавшись просто "отпустить" напряжение в животе, как он учил раньше. Он поднял голову между моих ног, и я увидела, как мои собственные соки стекают с его подбородка. Прежде чем ответить, он облизнул мокрые губы.

- Мэри, детка, если ты хочешь, чтобы я остановился, скажи мне. - Он снова облизнул губы, медленнее, и мои бедра сами собой потянулись к его рту. "Но если ты боишься слишком много чувствовать, знай, что такого не существует".

Я посмотрела в те же самые глаза, в которые смотрела всю свою жизнь, и поняла, что могу доверять тому, что он говорит. Я кивнула, медленно и неуверенно. Может быть, я боялась чувствовать слишком много, чувство распутывания в нижней части живота было более интенсивным, чем все, что я чувствовала раньше.

- Хорошо, - прошептал папа и выпрямился во весь рост. Он ухмыльнулся надутому выражению, появившемуся на моем лице. - Ты всегда была такой хорошей, послушной девочкой, Мэри.

Папа провел большим пальцем по моему подбородку и поднял мою голову. Он наклонился, и я почувствовала, как его член напрягся через штаны над столом. Он уткнулся лицом в мою шею и начал сосать сильнее, чем раньше, я была уверена, что он оставит след, и я стала более влажной, думая о том, что принадлежу моему папе.

Меня даже не волновало, если Макс увидит метку и спросит меня в этот момент, я хотела, чтобы папа лизал и сосал каждый дюйм моего тела.

Папины руки поднялись с моих бедер к низу майки и медленно скользнули под нее, продолжая сосать и лизать мою шею. Когда они достигли моих возбужденных сосков, он провел мозолистыми пальцами по каждому из них, делая их невероятно твердыми. Я выгнула спину и приблизила свой мокрый холмик к краю стола и его пульсирующему члену, и прижалась грудью к его рукам.

- Мне нравилось смотреть, как они растут последние несколько месяцев, Мэри, - прошептал папа мне в шею. Я вздрогнула в ответ. - У твоей матери были самые красивые соски.

С этими словами он быстро снял с меня майку. Я покорно подняла руки и показала ему свои нежные груди. Они были едва ли размером с горсть, но я была влюблена в свои соски. Они были идеально четверть размера и светло-розового цвета, который, как я чувствовала, идеально дополнял мою светлую кожу.

- Господи, они идеальны. Я слышала, как папа прошептал, прежде чем он атаковал мои соски. Никогда еще такое внезапное нападение на мои чувства не заставляло меня чувствовать себя так хорошо; он покусывал, кусал и крутил мои чувствительные соски.

Я была уверена, что они не могли стать тверже, чем были, но они стали невероятно длиннее

под его умелым языком и зубами. Он по очереди трогал мои соски, рассматривая каждый как свое личное удовольствие.

Я беспомощно извивалась под его хваткой; напряжение в моем животе росло и скручивалось, и мои бедра имели свой собственный разум, внезапно я оказалась в самом конце стола, и я медленно теряла способность держаться прямо

Вскоре меня положили на стол. Мои ноги были широко раздвинуты, папина стройная фигура покоилась между ними, а его толстый член прижимался прямо к моей щели.

Сырость моей девственной расщелины просачивалась сквозь его тонкие деловые брюки, и я чувствовала каждое его подергивание или движение. Папа легко склонился надо мной, его рост был преимуществом в этой ситуации. Он легко удерживал доступ к моим соскам и чередовал свои укусы и покусывания между укусами и покусываниями, моей шеей и бедрами.

Каждый раз, когда его зубы касались моих бедер, я думала, что распутаюсь. Моя рука оставалась зарытой в его густых волосах, а мозг превратился в пушистое месиво, которое кричало только: "Еще! Еще! Еще!"

Я соответствовала каждому его стону своим собственным. Я бесконтрольно извивалась независимо от того, где он прикасался ко мне, я думаю, что с самого начала знала, где я больше всего хотела этого.

- Папочка, лиши меня девственности! Я, наконец, вскрикнула, когда он снова поднял голову к моим соскам. Моя спина выгнулась, и я прижалась к нему еще ближе. Мое тело и я, казалось, согласились - мы оба не хотели ничего больше, чем видеть и чувствовать, как невероятно большой член папы входит в меня.

<http://tl.rulate.ru/book/74319/2063004>

<http://tl.rulate.ru/book/430/4536>